

СТРУКТУРНАЯ АЛЬТЕРНАЦИЯ ВОЗВРАТНЫХ МОДЕЛЕЙ В ПОЛЬСКОМ ПЕРЕВОДЕ «КРЁСТНОГО ОТЦА» МАРИО ПЬЮЗО

канд. филол. наук, доц. Г.В. СЕРИКОВ

(Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6624-7370>

Статья посвящена выявлению многообразия, закономерностям построения и употребления возвратных моделей, как глагольных, так и именных, Брониславом Зелиньским в его художественном переводе на польский язык англоязычного романа “The Godfather” американского писателя Марио Пьюзо. В статье представлена частотность употребления возвратных форм, построенных по моделям контактной и дистактной пост- и препозиции энклитической формы возвратного местоимения *się* по отношению к глаголу, отмечается относительно свободное и обусловленное логикой построения высказывания место *się* в структуре фразы и предложения, выявляются подвиды модели с дистактной препозицией *się*, акцентируется внимание на так называемых «возвратных» существительных, не свойственных ни английскому, ни русскому языкам, и способах их перевода на польский язык с языка оригинала.

Ключевые слова: возвратные модели, контактная постпозиция, сегментация, энклитик, возвратное местоимение, делимитеры, аппликат, препозиция, бивалентный, сегментация.

Введение. В силу сохранившихся до нашего времени в польской фонетике, лексике и грамматике архаичных черт язык наших западных соседей, по сравнению с восточнославянскими языками, характеризуется спорадическими, но устойчивыми проявлениями своей древней аналитической структуры, что особенно отчётливо проявляется на синтаксическом уровне. Одной из причин, обуславливающих те, а не иные правила построения предложений в устной и письменной речи поляков, является относительно самостоятельное функционирование безударной энклитической формы возвратного местоимения *się* (← *siebie*), которому в русском языке соответствует постфикс *-ся* (*-сь*) (в белорусском *-ся* или *-ца*), характеризующийся слитным написанием с глаголами. В зависимости от степени смысловой нагрузки в предложении возвратное местоимение в восточнославянских языках в ходе исторического развития либо сохранило свою самостоятельность как часть речи в виде местоимения *себя*, либо агглютинировалось с переходными глаголами, превратившись во вспомогательную морфему *-ся* (*-сь*). В польском же языке, по причине кодифицированного раздельного написания *się* (это форма чаще В.п., реже – Р.п.), это слово воспринимается или как возвратная морфема, или как полноценное местоимение, но и в том и другом случае это *się* может выступать не только в постпозиции, но и в препозиции по отношению к своему глаголу, а также бывает отдалено от последнего одним или несколькими делимитерами (*от лат. delimiter* ‘разделитель’), обозначенными в статье как **n¹**, **n²** и т.д.

Исходя из вышесказанного, данная статья преследует несколько целей: во-первых, выявить наиболее предпочтительные возвратные модели носителем польского языка (в нашем случае переводчиком), во-вторых, раскрыть закономерности выбора той или иной позиции *się* в структуре предложения и, в-третьих, объяснить причину употребления в переводном тексте существительных ср.р. с *się* вместо соответствующих глаголов либо существительных, выступающих в тексте оригинала.

Основная часть. Источником очередного исследования явился культовый бестселлер американского писателя Марио Пьюзо «Крёстный отец», впервые опубликованный в 1969 г., а позже переведённый с английского языка (языка оригинала) на многие языки мира, в том числе и на польский [1]. Частным объектом лингвистического исследования в нашем случае явилась категория возвратности, воплощённая, благодаря природным особенностям польского языка, не только в его глагольных формах, но и в именных, внимание на которые обращалось нами ранее [2, с. 152]. Всего в переводной (польскоязычной) версии романа нами выявлено 3499 эпизодов употребления *się* при возвратных глаголах и существительных. Самих же глаголов, маркируемых как возвратные, несколько больше, поскольку возвратное местоимение *się* относится иногда в одном предложении к двум глаголам, являясь, что называется, бивалентной по отношению к ним энклитическо-проклитической формой. В настоящей статье отмечен также и один поливалентный проклитик *się*, семантически и структурно прочно связанный одновременно с четырьмя следующими после него глаголами.

Итак, выявленные нами возвратные формы распределяются по частям речи и глагольным формам в следующей частотной градации (таблица 1).

Таблица 1. – Возвратные модели и частотность их употребления в польском переводе

Модель	Количество раз	%
1	2	3
Контактная постпозиция «V + <i>się</i> »	2254	64,41
Контактная препозиция « <i>się</i> + V»	683	19,51
Дистактная препозиция « <i>się</i> + n ¹ + V»	171	4,88

Окончание таблицы 1.

1	2	3
Дистактная препозиция « się + n¹ + n² + V »	92	2,62
Дистактная постпозиция « V + n¹ + się »	85	2,42
Деепричастия	73	2,08
Причастия	51	1,45
Возвратные существительные	51	1,45
Бивалентные	20	0,57
Дистактная препозиция: « się + n¹ + n² + n³ + V »	14	0,40
Дистактная препозиция: « się + n¹ + n² + n³ + n⁴ + V »	3	0,08
się в значении 'себя'	1	0,02
Поливалентные	1	0,02

В числе преобладающего числа употреблений в данном романе модели контактной постпозиции «**V + się**» (2254) отмечается 121 эпизод употребления энклитики *się* в абсолютном конце предложения, т.е. описываемых моделью «**V + się**», хотя согласно данным энциклопедии «*Język polski w tabelach*», краткая форма возвратного местоимения *się* гораздо предпочтительнее в какой-либо из препозиций по отношению к глаголу: «*w miarę możliwości nie na ostatniej pozycji w zdaniu*» [3, с. 197]. Эти синтаксические конструкции соответствуют двусоставным или односоставным предложениям, выступающим чаще всего в роли слов автора при диалогах, в качестве лаконичных ремарок и пояснений, когда цель высказывания исчерпана и содержательно обогащать его незачем. Оформляются таким же образом и краткие реплики в диалогах персонажей. В восточнославянских языках таким высказываниям соответствуют слова-предложения, представляющие собой отдельные возвратные глаголы с постфиксом *-ся* (*-сь*). В польском же языке, где возвратное местоимение *się* пишется отдельно, такие предложения состоят, как минимум, из двух слов, например: *Śmiała się*. [1, с. 11] – ‘смеялась’; *Opierała się*. [1, с. 30] – ‘опиралась’; *Roześmiał się*. [1, с. 61] – ‘рассмеялся’; *Wtrącają się*. [1, с. 77] – ‘встрпевают’; *Pośliznąłem się*. [1, с. 135] – ‘поскользнулся’; *Wstrzymywałem się*. [1, с. 159] – ‘воздерживался’; *Rozłączył się*. [1, с. 288] – ‘отсоединился’ и подобных, всего 19 двухкомпонентных конструкций. Чуть усложнённые, трёхкомпонентные конструкции с *się* в абсолютном конце предложения представляют собой уже как односоставные, так и двусоставные предложения типа: *Michael uśmiechnął się*. [1, с. 17] – ‘Михаель улыбнулся’; *Kau wzdrgnęła się*. [1, с. 24] – ‘Кей вздрогнула’; *Hagen uśmiechnął się*. [1, с. 70] – ‘Хаген улыбнулся’; *Nie martw się*. [1, с. 95] – ‘не беспокойся’; *Wyprocznij, poopalaj się*. [1, с. 110] – ‘отдохни, позагорай’; *Sollozzo skrzywił się*. [1, с. 116] – ‘Соллещо скривился’; *Sonny zaśmiał się*. [1, с. 138] – ‘Сонни засмеялся’; *Nie zawahał się*. [1, с. 148] – ‘не усомнился’; *Dobrze – zgodziła się*. [1, с. 171] – ‘Хорошо – согласилась она’; *Nie targuj się*. [1, с. 215] – ‘не торгуйся’; *Klient zaśmiał się*. [1, с. 461] – ‘клиент засмеялся’ и др. (всего 74 эпизода). В указанных случаях, а также в представленных ниже более усложнённых конструкциях *się* удерживается в абсолютном конце предложения благодаря собственно возвратным глаголам, не употребляющимся без указанной энклитики, а это чаще всего в данном произведении глаголы *улыбнуться*, *рассмеяться*, отличающиеся высокой частотностью употребления (а также некоторые другие типа *разбежаться* или *расплакаться*: *Nagle dzieci rozbiegły się*. [1, с. 262] – ‘вдруг дети разбежались’; *Wróciła do kuchni i rozplakała się*. [1, с. 469] – ‘вернулась на кухню и расплакалась’). Из 121-го примера модели контактной постпозиции «**V + się**» глагол *uśmiechać się* ‘улыбаться’ реализован в рассматриваемом произведении в форме прошедшего времени ед. ч. и мн. ч. в 28-ми случаях (*uśmiechnął się*. (26), *uśmiechnęła się*. (1), *uśmiechnęli się*. (1)), а глагол *roześmiać się* ‘рассмеяться’ – в 27-ми (*roześmiał się*. (24), *roześmiała się*. (3)). Вообще же роман «Крёстный отец» отличается ведущим жизнеутверждающим эмоциональным тоном, поэтому возвратных глаголов и глагольных форм смеха как способов выражения знакового поведения в различных формах (типа *roześmiać się* ‘рассмеяться’; *śmiać się* ‘смеяться’; *uśmiechać się* ‘улыбаться’; *wyśmiewać* ‘высмеивать’, *zaśmiać się* ‘засмеяться’) и во всех моделях, включая модель «**V + się**», употреблено 275 раз при объёме романа 439 страниц, полностью занятых текстом. Жизнеутверждающий тон романа отчасти объясняется «описанием искусной фантазии о насильственной личной власти без последствий» [4], а также тем, что «внутри клана существуют исключительно сердечные отношения <...>, сохранившиеся ритуалы, готовность принять тех, кто приходит в дом Корлеоне «ради избавления от риска личной ответственности, в поисках покоя и тепла» [5].

В ряде случаев, благодаря прямому порядку главных членов предложения (¹подлежащее → ²сказуемое), на конце предложений могут употребляться глаголы различных значений, выступающие в роли возвратных, например: *Napadł na mnie i przewrócił się*. [1, с. 135] – ‘напал на меня и рассмеялся’; *W wieku lat pięćdziesięciu przeobraził się*. [1, с. 56] – ‘в возрасте пятидесяти лет преобразился’; *Chciał coś powiedzieć, ale rozmyślił się*. [1, с. 141] – ‘хотел что-то сказать, но передумал’; *Michael, który nigdy nie nosił kapelusza, skrzywił się*. [1, с. 150] – ‘Михаель, который никогда не носил шляпы, скривился’; *Tom Hagen odwrócił się*. [1, с. 155] – ‘Том Хаген отвернулся’; *Johnny Fontane rozłożył się*. [1, с. 178] – ‘Джони Фонтане разозлился’; *Freddie Corleone zacerwienił się*. [1, с. 416] – ‘Фредди Корлеоне зарделся’ и др. Исходя из факта преобладания модели «**V + się**» над всеми остальными (64,41% всех употреблений), можно утверждать, что данная постпозиция даже в абсолютном конце предложения весьма натуральна и свойственна живому разговорному языку поляков даже несмотря на то, что порядок слов в польском предложении не характеризуется жёсткой иерархией и *się* вполне может «путешествовать». Согласно данным «*Nowego słownika poprawnej polszczyzny*» (NSPP), «*formy się nie należy używać ani na początku*

zдания, ani na końcu, ani po przyimku. Najlepiej umieszczać ją przed czasownikiem» [6, с. 917] = ‘форму *się* не следует употреблять ни в начале предложения, ни в конце, ни после предлога. Лучше всего помещать её перед глаголом’. Тем не менее, как видно из таблицы 1, модель «*się* + V» в данном произведении характеризуется частотностью 19,51%, т.е. в живой речи поляков (а автор-переводчик является природным носителем польского языка) более естественно *się* звучит в постпозиции. Некоторые приведённые выше примеры модели абсолютного конца слова («V + *się*») теоретически вполне можно трансформировать следующим образом:

Michael uśmiechnął się. → *Michael się uśmiechnął.*

Kay wzdrygnęła się. → *Kay się wzdrygnęła.*

Johnny Fontane roześmiał się. → *Johnny Fontane się roześmiał.*

Но эти варианты будут звучать несколько искусственно, ненатурально, тем более что автор перевода Бронислав Зелиньски, используя модель «V + *się*», переводит с английского языка слова автора, а не реплики главных героев, т.е. он фактически передаёт суть англоязычного оригинала, нисколько не задумываясь над требованиями «*starannej polszczyzny*» (изящного польского языка), выдвигаемыми NSPP. Заметим также, что жёсткая локализация *się*, обусловленная теми или иными причинами, в абсолютном конце предложения в контактной постпозиции модели «V + *się*» обеспечивает, по крайней мере, однозначную маркировку глагола, как возвратного. Других вариантов там просто нет.

В некоторых же случаях возникает проблема сегментации отрезка предложения, в котором следует определить единственный возвратный глагол (из возможных двух вариантов) из-за того, что *się* выступает между двумя глаголами (V + (?) *się* + (?)V). Чаще всего это случается при участии глаголов:

а) *dać* ‘дать’: *dać się nakłonić, by nie brać więcej* [1, с. 217] – ‘позволить уговорить себя, чтобы не брать больше’; *którą da się pokierować* [1, с. 236] – ‘которой удастся покомандовать’; *Tessio nie dał się uciszyć* [1, с. 430] – ‘Тесслио не дал себя успокоить’;

б) *mieć* ‘иметь’: *ma się rozumieć* [1, с. 16] – ‘должно пониматься’; *ma się zgłosić do pracy* [1, с. 72] – ‘должен выдаться на работу’; *ma się wynosić z jego tarasu* [1, с. 360] – ‘должен убираться с его террасы’ и т.д., всего 26 эпизодов с начальным *ma się*...

В таких случаях, из-за раздельного написания *się* в польском языке, возникает вопрос: какой моделью описываются сочетания типа *dać się nakłonić, da się pokierować, nie dał się uciszyć, ma się rozumieć, ma się wynosić, ma się zgłosić*: то ли моделью «V + *się*» (*dać się*..., *da się*..., *dał się*..., *ma się*...), то ли моделью «*się* + V» (...*się nakłonić, ...się pokierować, ...się uciszyć, ...się rozumieć, ...się wynosić, ...się zgłosić*)? К подобным эпизодам необходимо подходить осторожно, руководствуясь словарями и задумываясь над значениями слов. Во многих случаях данная дилемма разрешается путём замены безударного *się* на полную форму *siebie* ‘себя’. В конструкции *dać się + pokierować dać się* имеет значение ‘позволить’. В свою очередь, в *dać + się uciszyć* глагол *dać* тоже имеет подобное значение, но это не он присоединяет к себе *się*. Заменяя *się* на *siebie*, можно понять, где происходит сегментация данного словосочетания и к какому именно глаголу относится краткая форма *się*. Эта конструкция схожа с такими, как *dać + się lepić* или *dać + się lubić*, которые Универсальный словарь польского языка (USJP) [7, с. 550–551] паузирует так, как показано выше.

В безличных конструкциях типа *ma się rozumieć* сегментация представляется следующим образом: *ma + się rozumieć*, т.е. *się* является аппликатом (от лат. *applicat* ‘относится’) инфинитива *rozumieć*. Данная мысль подтверждается расположением идиомы \diamond *Ma się rozumieć* в USJP в словарной статье «II *mieć*», а не в соседней «*mieć się*» [8, с. 633]. В целой же фразе *ma się rozumieć* форма глагола *ma* является дефективной, поскольку в безличном значении выступает только в 3-м л. ед. ч., к тому же, главным образом, в настоящем времени в значении ‘понятно, известно, наверняка, очевидно’. Например, оригинальное англоязычное предложение *There were of course some practical reasons* [9, с. 83] переведено Брониславом Зелиньским как *Ma się rozumieć, były pewne względy praktyczne* [1, с. 217] – ‘Понятно, что были определённые практические соображения’. Конструкция *ma się rozumieć* из общего количества эпизодов модели «*się* + V» (683) представлена 24-мя случаями, которые являются соответствиями для наиболее распространённого в английском языке вводного слова *of course* ‘конечно’, реже встречаются *naturally* ‘естественно’, *certainly* ‘конечно, безусловно’:

Michael okazał, ma się rozumieć, właściwy szacunek... [1, с. 16] ← *He had, of course, shown the proper respect...* [9, с. 4];

Don Corleone, ma się rozumieć, posłał do Nevady zaufanych przyjaciół [1, с. 19] ← *Don Corleone, of course, sent trusted friends to Nevada* [9, с. 5];

Ma się rozumieć, pragnęli okazać swoją wdzięczność [1, с. 66] ← *They were, naturally, anxious to show their gratitude* [9, с. 24];

Ma się rozumieć, musisz być dobry [1, с. 180] ← *Of course you have to be good...* [9, с. 69];

Ma się rozumieć, nigdy mnie o to nie poprosił [1, с. 199] ← *Of course he never asked me to do it* [9, с. 77];

Ma się rozumieć, może przedstawić... [1, с. 308] ← *Certainly he can present...* [9, с. 116];

Ma się rozumieć, od czasu do czasu... [1, с. 449] ← *Of course once in a while there would be...* [9, с. 169] и под.

Активное употребление переводчиком конструкции с возвратным глаголом *ma się rozumieć* вместо близкочуждых соответствий *naturalnie, oczywiście, rzeczywiście, zdecydowanie, na pewno* указывает на особенность индивидуально-авторского переводческого стиля и даже, возможно, на выработанный повседневный речевой штамп, отвечающий контактной модели «*się* + V».

Из 3499-ти возвратных конструкций, выявленных в исследуемом переводном тексте, особое место занимают те, в которых краткая форма местоимения *się*, функционально превращаясь в возвратную морфему, обслуживает два глагола, являясь бивалентной по отношению к ним. Таких эпизодов нами выявлено 20 (см. таблицу 1).

Наиболее распространённые конструкции соответствуют структурно упрощённым моделям, как максимум, с одним делимитером или без него. Представим выявленные примеры по убыванию частотности:

1. « $V^1 + \text{się} + n^1 + V^2$ »: *Bonasera zawahał się, potem nachylił i przysunął usta tak blisko...* [1, с. 30–31] – ‘Бонасера заколебался, потом наклонился и приблизил рот’; *Santino dąsałby się i zachowywał niewłaściwie przez długie tygodnie* [1, с. 37] – ‘Сантино дулся бы и вёл себя несвойственно долгие недели’; *Potem mył się i golił ponownie* [1, с. 273] – ‘потом мылся и брился заново’; *rysy twarzy napinają się i ściągają* [1, с. 283] – ‘черты лица напрягаются и стягиваются’; *Nie odzywał się, nie uśmiechał* [1, с. 299] – ‘не отзывался, не улыбался’; *potknęła się i oparła o niego* [1, с. 365] – ‘споткнулась и оперлась на него’.

2. « $V^1 + \text{się} + V^2$ »: *Hagen skrzywił się, zastanowił, czy powiadomić dona* [1, с. 21] – ‘Хаген скривился, задумался, сообщить ли дону’; *chciał tylko wyrwać się, wyrwać z tego wszystkiego* [1, с. 127] – ‘хотел только вырваться, вырваться из этого всего’; *Obrócił się, uśmiechnął do niej i ruszył do gabinetu* [1, с. 249] – ‘обернулся, улыбнулся ей и пошёл к кабинету’.

3. « $\text{się} + V^1 + n^1 + V^2$ »: *Wyszedł do łazienki, żeby się umyć i uczesać* [1, с. 128] – ‘вышел в ванную, чтобы умыться и причесаться’; *Carlo się rozpił i uganiał za tancerkami* [1, с. 278] – ‘Карло напился и гонялся за танцовщицами’; *żeby się umyć i ubrać w łazience* [1, с. 374] – ‘чтобы умыться и одеться в ванной’.

4. « $V^1 + \text{się} + n^1 + n^2 + V^2$ »: *ścięśnia się ją i robi bardziej ściągłą* [1, с. 334] – ‘сжимают её и делают более плотной’; *nie roześmiała się ani nie uśmiechnęła* [1, с. 336] – ‘не рассмеялась и не улыбнулась’.

5. « $V^1 + \text{się} + n^1 + n^2 + n^3 + n^4 + V^2$ »: *nogi rozluźniły się wokół jego ciała i osunęły w dół* [1, с. 28] – ‘ноги расслабились вокруг его тела и опустились вниз’.

6. « $\text{się} + V^1 + n^1 + n^2 + V^2$ »: *Chcę, żebyś dobrze się odżywał, wypoczął i wyspał* [1, с. 40] – ‘хочу, чтобы ты хорошо питался, отдохнул и выспался’ – в качестве одного из делимитеров здесь – невозвратный глагол *wypoczął* ‘отдохнул’.

7. « $\text{się} + n^1 + V^1 + n^2 + n^3 + n^4 + n^5 + V^2$ »: *Po prostu się je robi. A potem o nich zapomina* [1, с. 155] – ‘попросту их делают. А потом о них забывают’.

8. « $V^1 + \text{się} + n^1 + n^2 + n^3 + n^4 + n^5 + n^6 + V^2$ »: *robi się je, ale nigdy o nich nie mówi* [1, с. 155] – ‘делают их, но никогда о них не говорят’.

9. « $\text{się} + V^1 + V^2$ »: *życie nagle się uprościło, skoncentrowało na jednym punkcie* [1, с. 357] – ‘жизнь вдруг упростилась, сконцентрировалась на одной точке’.

В число 20-ти бивалентных конструкций входит и модель с возвратными деепричастиями *Najadłszy się i napiwszy, rozłożyli się w cieniu* [1, с. 355] – ‘наевшись и напившись, разлеглись в тени’. Её можно описать, как $RG^1 + \text{się} + n^1 + RG^2$ (RG от *lat. reflexivum gerundium* ‘возвратное деепричастие’).

В тексте исследуемого романа нами зафиксирован единственный эпизод поливалентности *się*, который описывается моделью « $\text{się} + V^1 + n^1 + n^2 + V^2 + n^3 + n^4 + V^3 + n^5 + n^6 + n^7 + n^8 + V^4$ »: *Można się zapić na śmierć, zapracować na śmierć, zapalić na śmierć, a nawet zajeść na śmierć* [1, с. 400–401] – ‘Можно ухнуть насмерть, заработать насмерть, закуриться насмерть и даже наесться насмерть’. Данное сложное предложение, состоящее из безличных инфинитивных, где *się* в контактно-дистактной препозиции относится к четырём глаголам, разделённым между собой двумя и четырьмя делимитерами, характерно для письменного отображения речи персонажа, поскольку удерживать в оперативной памяти при устном речевом акте правильную структуру вышеприведённой конструкции весьма проблематично без хотя бы одной дополнительной промежуточной вставки *się* при третьем или четвёртом глаголе, например, таким образом: *Można się zapić na śmierć, zapracować na śmierć, zapalić się na śmierć, a nawet zajeść się na śmierć*. Для русского синтаксиса характерны подобные ситуации, когда в момент моделирования отрезка высказывания говорящему требуется удерживать в оперативной памяти согласующиеся формы и правильно употребить их в устной речи, соблюдая падежные окончания, например, что-то вроде: *никакого развевающегося на дальней водонапорной башне флага мы не видели*. Именно поэтому в повседневном общении такие конструкции крайне редки и используются со специальными целями высказывания и в соответствующих коммуникативных условиях, обязывающих выражаться сложно – научно, официально, публицистически.

Известно, что неотъемлемой частью польской грамматики являются так называемые «возвратные» существительные, переводимые на русский язык то ли при помощи существительных, то ли глаголов (чаще инфинитивов), то ли описательным способом или же словосочетанием, включающим полную форму местоимения *seбя*. В польской грамматике нет понятия *возвратные существительные*, но языковая картина мира восточных славян формально маркирует их именно таким образом из-за структурной схожести с глагольными образованиями, поэтому оставим этот условный термин в качестве рабочего. Такие случаи описываются нами моделью $NR + \text{się}$, где NR – возвратное существительное (от *lat. nomen reflexivum*). В исследуемом тексте подобных конструкций 51, из которых одна описывается моделью дистактной постпозиции *się* с одним делимитером: $NR + n^1 + \text{się}$, что является редкостью: *sposobność odwdzięczenia mi się za wszystko* [1, с. 155] – ‘способность отблагодарить его за всё’. В остальных 50-ти случаях возвратные отглагольные существительные характеризуются строгой контактной постпозицией *się*: *świadome odseparowanie się od ojca i rodziny* [1, с. 16] – ‘сознательное отделение от отца и семьи’; *w posługiwaniu się bronią* [1, с. 19] – ‘во владении оружием’; *pora uświadomienia się o swoje prawa* [1, с. 21] – ‘напоминания о своих правах’ и т.д. (таблица 2).

Таблица 2. – Модель NR + się как трансформация глагольных и именных соответствий

№	Рефлексивная модель NR + się	Соответствия из английского оригинала	‘Значения’
1	2	3	4
1	zaznaczyć swoje świadome odseparowanie się od ojca i rodziny [1, c. 16]	to proclaim his chosen alienation from father and family [9, c. 3 – 4]	заявить о своем намеренном выборе отделиться от отца и семьи
2	nieogłębnością w posługiwaniu się bronią [1, c. 19]	was a youthful indiscretion with a gun [9, c. 5]	неосторожное обращение с оружием
3	pora upomnienia się o swoje prawa [1, c. 21]	now the time to claim his rights [9, c. 5]	время заявить о своих правах
4	posługiwanie się głosem jak szpadą [1, c. 35]	using their voices like swords [9, c. 11]	слова использовались как рапиры
5	ponownie zwrócenie się do pana [1, c. 62]	as for trying you again [9, c. 22]	обратиться к вам еще раз
6	pod groźbą narażenia się na dożgonną wrogość [1, c. 72]	on pain of incurring the studio's and Woltz's undying enmity [9, c. 26]	под угрозой навлечь на себя вечную вражду
7	dla upewnienia się , że informator nie widział ciała [1, c. 86]	to make sure that the bookmaker's informant had not been close to the body [9, c. 32]	чтобы убедиться , что информатор букмекера не подходил к телу
8	uniemożliwiły zaczajenie się na placyku [1, c. 88]	them and made the mall impossible to turk in [9, c. 33]	Так что в пространстве между домами нельзя было затаиться
9	skłonić do włączenia się w tę wojnę [1, c. 126]	to make him join this one [9, c. 48]	чтобы он присоединился к этой [войне]
10	po upewnieniu się , że nikt za nimi nie jechał [1, c. 127]	after making sure they were not followed. [9, c. 48]	убедившись , что за ними не следят
11	pozbycie się naszego starego [1, c. 140]	the key is still that he gets rid of the old man [9, c. 53]	чтобы он избавился от старика
12	sposobność odwdziżenia mu się za wszystko [1, c. 155]	this chance to pay him back for all he did for me [9, c. 60]	возможность отплатить за все, что он мне причинил
13	bez wymknięcia się ewentualnym tropicielom [1, c. 156]	with no apparent attempt to elude any trailers [9, c. 60]	не пытаясь избежать слежки
14	sposobność przespania się z wielkim Johnnym [1, c. 169]	a chance to screw for the great Johnny [9, c. 64]	от шанса переспать с великим Джонни
16	obecny sposób ubierania się [1, c. 176]	for the way he liked to dress now [9, c. 68]	как он обычно предпочитал одеваться
17	nie jest zwolennikiem wtrącania się [1, c. 182]	he doesn't believe in meddling [9, c. 70]	он не любит вмешиваться в чужие дела
18	poza całkowitym wyrzeczeniem się własnej indywidualności [1, c. 187]	except the complete surrender of his own personality [9, c. 72]	кроме полного отказа от своей индивидуальности
19	stoczenie się z gwiazdorstwa uczyniło go bardziej wrażliwym [1, c. 198]	or his own descent from stardom had made him more sensitive [9, c. 76]	потеря своего звездного статуса сделали его более чувствительным
20	było domaganiem się części łupu [1, c. 212]	was a demand for part of the loot [9, c. 81]	была требованием части добычи
21	sposobność posłużenia się tą inteligencją [1, c. 217]	the opportunity to use that intelligence and courage [9, c. 83]	хотя у него никогда не было возможности применить этот ум и храбрость
22	umiejętność w obchodzeniu się z luparą [1, c. 218]	It was his skill with the lupara [9, c. 83]	он ловко обходился с лупарой
23	zmsili obu chłopców do położenia się na podłodze [1, c. 231]	and made the two Chicago boys lie on the floor [9, c. 88]	и заставили двух парней из Чикаго лечь на пол
24	arogancję i popisywanie się przestępczym bogactwem [1, c. 232]	of his public arrogance and the flaunting of his criminal wealth [9, c. 89]	из-за выставленного напоказ высокомерия и несправедного богатства
25	odmówił zobaczenia się z nimi [1, c. 233]	refused to see them [9, c. 89]	отказался увидеться с ними
26	rodzaj demaskowania się [1, c. 235]	the most foolish kind of exposure [9, c. 90]	самым глупым способом раскрыться
27	zbliżanie się wojny światowej [1, c. 237]	the coming global war [9, c. 91]	приближение мировой войны
28	do opiekowania się donem dwadzieścia cztery godziny na dibe [1, c. 267]	had been hired for round-the-clock care [9, c. 101]	должны были круглосуточно ухаживать за ним
29	żądanie złego przysłużenia się samemu sobie [1, c. 308]	is to ask me to do a disservice to myself [9, c. 116]	значит просить меня навредить самому себе
30	Po uporaniu się z tym, konferencja mogła przejść do... [1, c. 310]	With this out of the way the conference was able to ... [9, c. 117]	Решив этот вопрос, собрание решило...
31	Bawiło go jej niespokojne kręcenie się [1, c. 325]	He was amused at her squirring [9, c. 122]	Его забавляло ее смущение
32	zaprzętnięta bawieniem się jego ciałem [1, c. 326]	she would be too busy toying with his body [9, c. 122]	она будет слишком занята, играясь с его телом
33	zmsił ją do położenia się na łóżku [1, c. 333]	made her lie on the bed [9, c. 125]	заставил ее лечь на кровать

Окончание таблицы 2.

1	2	3	4
34	<i>od skarżenia się na te rzeczy</i> [1, c. 333]	<i>and a lot of women from complaining about it</i> [9, c. 125]	а женщинам мешает пожаловаться на него
35	<i>niezatartym odcisnięciem się twarzy</i> [1, c. 357]	<i>unerasable printing of the girl's face on his brain</i> [9, c. 125]	То, что лицо девушки навсегда запечатлелось в его мозгу
36	<i>oznaczał intencję oświadczenia się o czyjąś rękę</i> [1, c. 365]	<i>or rather the signal that there was the intention to propose matrimony</i> [9, c. 137]	Сигнал, что имело место намерение предложить брак
37	<i>oderwanie się od siebie było jak przedśmiertny dreszcz</i> [1, c. 368]	<i>that falling away from each other was like the tremble before death</i> [9, c. 138]	момент отстранения друг от друга был подобен предсмертной судороге
38	<i>Odmawia stosowania się do reguł</i> [1, c. 390]	<i>He refuses to live by rules set up by others, rules which condemn him to a defeated life</i> [9, c. 146]	Он отказывается подчиняться установленным кем-то правилам
39	<i>spędził na zapoznawaniu się z rodzinnymi interesami</i> [1, c. 419]	<i>The three years had been spent in learning the Family business</i> [9, c. 158]	Три года он провел, изучая семейный бизнес
40	<i>splatanie się dobra i zła</i> [1, c. 420]	<i>the interlinking of good and evil,</i> [9, c. 158]	переплетение добра и зла
41	<i>Naprzykrzanie się nie leżało w naturze Kay</i> [1, c. 423]	<i>It was not in Kay's nature to nag</i> [9, c. 160]	Пилить кого-то было не в характере Кей
42	<i>spieranie się z nim przy innych</i> [1, c. 423]	<i>disrespectful to dispute him in such a matter before the others</i> [9, c. 160]	спорить с ним по такому поводу при посторонних
43	<i>byli uradowani wycofaniem się dona</i> [1, c. 427]	<i>were delighted with the Don's retirement</i> [9, c. 161]	радовались, что Дон отошел от дел
44	<i>wobec wdzierania się Barzini-Tattagliów w ich imperia</i> [1, c. 428]	<i>especially with the Barzini-Tattaglia encroachments on their empires</i> [9, c. 162]	особенно когда Барзини-Татталья пытались посягнуть на их империи
45	<i>zmusić do oddania się pod opiekę</i> [1, c. 435]	<i>forced his friend to place himself under medical care</i> [9, c. 165]	заставил друга отдать себя в руки врачей
46	<i>żądali wylegitymowania się i okazania zaproszenia</i> [1, c. 438]	<i>demanded identification and an invitation card</i> [9, c. 166]	требовали представиться и показать приглашение
47	<i>czekano na wycofanie się albo na śmierć</i> [1, c. 439]	<i>such action had been awaiting the retirement or death of the Don</i> [9, c. 166]	этот шаг ожидался после ухода на покой или смерти Дона
48	<i>targowania się z sojuszem</i> [1, c. 440]	<i>and almost all their bargaining power against the alliance</i> [9, c. 167]	все козыри для торга с альянсом
49	<i>na zorientowanie się w sytuacji</i> [1, c. 441]	<i>to straighten things out</i> [9, c. 167]	чтобы со всем разобраться
50	<i>mieć gotówkę niezbędną do zabawienia się jak należy</i> [1, c. 456]	<i>so he could have the necessary cash to enjoy himself properly</i> [9, c. 172]	была наличность, чтобы отлично развлечься
51	<i>Nie masz sposobu dowiedzenia się, czy to jest...</i> [1, c. 476]	<i>You have no way of really knowing that's all true</i> [9, c. 180]	У тебя нет способа убедиться , что все это правда

Поскольку в английском языке, как и в русском, возвратных отглагольных существительных нет, а в переводе их довольно много, следовало бы понять, почему Б. Зелиньски отдаёт предпочтение упомянутым образованиям и какие части речи английского языка подвергаются под его пером такой трансформации. Необходимо подчеркнуть, что Б. Зелиньски представил польскому читателю добросовестный буквальный перевод романа Марио Пьюзо [1], ничего не опуская, не трансформируя и не обходясь вольно с магистральными и второстепенными смыслами. Именно поэтому возникает вопрос: почему поляк легче употребит возвратное отглагольное существительное, чем передать смысл соответствующим первоисточнику глаголом или существительным?

Из представленных примеров (см. таблицу 2) следует, что отглагольные названия действия, категориально образованные при помощи суффиксов *-anie, -enie, -cie* и возвратной морфемы *się* в предложении могут быть:

1) несогласованными определениями в Р.п.: *pora (kogo? czego?) upomnienia się o swoje prawa* (см. № 3 в таблице); *pod groźbą narażenia się na dozgonną wrogość* (№ 6); *sposobność odwdzięczenia mu się za wszystko* (№ 12); *obecny sposób ubierania się* (№ 16) *rodzaj demaskowania się* (№ 26) и т.д., но ни в коем случае поляк не скажет *obecny sposób ubierać się* и под., поскольку в польском языке существительное не сочетается с определением, выраженным инфинитивом;

2) несогласованными определениями в В.п.: *zaznaczyć (kogo? co?) swoje świadome odseparowanie się od ojca i rodziny* (№ 1); *uniemożliwiały zaczajenie się na placu* (№ 8) и др.;

3) несогласованными определениями с предлогами в П.п.: *nieogłędnością (w kim? w czym?) w posługiwaniu się bronią* (№ 2); *umiejętność w obchodzeniu się z luparą* (№ 22);

4) дополнениями в различных падежах в сочетании с глаголами: *skłonić (do kogo? czego?) do włączenia się w tę wojnę* (№ 9); *poza całkowitym (kim? czym?) wyrzeczeniem się własnej indywidualności* (№ 18); *było (kim? czym?) domaganiem się części lupu* (№ 20) и др.;

5) подлежащими: *(kto? co?) posługiwanie się głosem jak szpadą* (№ 4); *stoczenie się z gwiazdorstwa uczyniło go bardziej wrażliwym* (№ 19); *Bawilo go jej niespokojne kręcenie się* (№ 31); *Naprzykrzanie się nie leżało w naturze Kay* (№ 41).

Как видим, статус отглагольных дериватов, приведённых в таблице 2, – это статус дериватов транспозиционных, а не мутационных, т.е. производные от глаголов существительные, в том числе и с морфемой *się*, как в нашем случае, не приобретают дополнительной смысловой нагрузки.

Заключение. Подводя итоги анализа выявленных в переводном произведении польских возвратных моделей и обобщая наблюдения над особенностями их функционирования в художественном тексте, сделаем следующие выводы:

– Модель контактной постпозиции «**V + się**», являясь наиболее распространённой в польском языке, довольно продуктивно реализуется также и в разновидности «**V + się.**», т.е. жёсткой постпозиционной структуре (характерной, кстати, также и для побудительных конструкций) абсолютного конца предложения, и эта модель свойственна как живому разговорному языку, так и письменному литературному.

– Употребление в тексте краткой формы местоимения **się** в качестве возвратной морфемы между двумя глаголами (типа *dać się + pokierować* или *dać + się uciszyć*) требует точной сегментации подобных словосочетаний для понимания принадлежности аппликата **się** тому или иному глаголу.

– Возвратному местоимению-морфеме **się** в польском языке свойственна функциональная бивалентность, выражающаяся в способности выступать при двух глаголах одновременно, превращая их в возвратные. В статье выделены пять разновидностей бивалентных моделей с делимитерами и без, отмечена одна поливалентная модель с **się** при четырёх глаголах, которая (модель) в силу своей рудитативности (от *lat. ruditatis* ‘развитость’) может быть реализована скорее в письменной форме, нежели в устной.

– Отглагольные существительные, обозначающие названия действий и процессов в польском языке, могут быть образованы от соответствующих возвратных глаголов с сохранением в своей структуре возвратной морфемы. Выполняя в предложении функцию подлежащего, несогласованного определения, дополнения в разных падежах с предлогами или без, существительные с **się** маркируются реципиентом (читателем или слушателем) польского текста как нечто среднее между существительным и глаголом, причём устойчивость в языке модели **NR + się** поддерживается потенциальной возможностью образования данных дериватов от большинства глаголов польского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Puzo M. Ojciec Chrzestny. Z angielskiego. B. Zieliński. – Warszawa: Albatros, 2017. – 479 s.
2. Сериков Г.В. Категория возвратности в польском языке // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Гуманитарные науки: история, филология, философия. – 2022. – № 1(130). – С. 148–153.
3. Język polski: encyklopedia w tabelach / pod red. W. Mizerskiego. – Warszawa: Adamant, [2000]. – 511 s.
4. Крёстный отец (роман). – URL: [https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.60c079c1-629f3bec-57ee83b1-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/The_Godfather_\(novel%29](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.60c079c1-629f3bec-57ee83b1-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/The_Godfather_(novel%29). (дата обращения: 16.06.2022).
5. Крёстный отец (роман) // Википедия. Свободная Энциклопедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Крёстный_отец_\(роман\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Крёстный_отец_(роман)) (дата обращения: 16.06.2022).
6. Nowy słownik poprawnej polszczyzny / red. naukowy A. Markowski. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 2002. – 1786 s.
7. Uniwersalny słownik języka polskiego: w 4 t. / pod red. S. Dubisza. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 2003. – Т. 1: А-Ж. – 1313 s.
8. Uniwersalny słownik języka polskiego: w 4 t. / pod red. S. Dubisza. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 2003. – Т. 2: К-О. – 1355 s.
9. Puzo M. The Godfather // bookscafe.net : электронная библиотека. – URL: https://bookscafe.net/read/puzo_mario-the_godfather-258765.html#p1. (дата обращения: 15.06.2022).

Поступила 28.11.2022

STRUCTURAL ALTERNATIONS OF REFLEXIVE STRUCTURES IN THE POLISH TRANSLATION OF “THE GODFATHER” BY MARIO PUZO

R. SERYKAU

(Francisk Scorina Gomel State University)

The article is striving to identify the diversity, patterns of construction and usage of reflexive structures, both verbal and nominal in Bronisław Zieliński’s Polish literary translation of the English-language novel “The Godfather” by the American writer Mario Puzo. The article analyses the frequency of the use of the reflexive forms that are built on the models of contact and distact post- and preposition of an enclitic form of the reflexive pronoun ‘się’ in relation to a verb. The relatively free and context-conditioned place of ‘się’ in the structure of the phrase and sentence is noted, subtypes of the model with distact preposition of ‘się’ are identified. The main attention is focused on the so-called. “reflexive” nouns that are not characteristic of either English or Russian, and ways of translating them into Polish from the original language.

Keywords: reflexive structures, contact postposition, segmentation, enclitic, reflexive pronoun, delimiters, applicate, preposition, bivalent, segmentation.